

5. Громов, В. Г. Некоторые вопросы прекращения правового статуса осужденных в законодательстве / В. Г. Громов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 2 (40). – С. 58–60.

6. Конегер, П. Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом / П. Е. Конегер // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. – 2014. – № 2 (97). – С. 185–190.

7. Репьев, А. Г. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной / А. Г. Репьев, А. М. Репьева // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4. – С. 24–29.

УДК 316:314

А. Ф. Свиб

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ

Применение принудительных мер безопасности и лечения, назначаемых судом, имеет целью лечение и создание условий, способствующих достижению исполнения уголовной ответственности за совершенные преступления лицами, страдающими психическими заболеваниями, хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и предупреждение новых общественно опасных деяний указанной категорией лиц уже их совершивших. Это объясняется тем, что в Республике Беларусь лица, совершившие общественно опасные деяния, не только несут наказание и иные меры уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом, но к ним применяются также принудительные меры безопасности и лечения. Таким образом, принудительные меры безопасности и лечения сочетают в себе два аспекта: медицинский и юридический.

Принудительные меры медицинского характера назначаются с учетом рекомендаций комиссии врачей-психиатров или судебно-психиатрической экспертизы, а выбор вида принудительного лечения зависит от социальной опасности лица, течения заболевания, включая выводы о диагнозе заболевания, об алкоголизме или наркомании, его прогноза, а также зависит от особенности совершенных опасных действий и так называемых показателей клинического профиля. Юридические аспекты применения принудительных мер безопасности и лечения закреплены в главе 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, включая порядок производства и окончания предварительного следствия, судебного разбирательства [1].

К сожалению, учебная юридическая литература мало внимания уделяет рассмотрению вопросов применения принудительных мер безопасности и лечения. Особо здесь следует упомянуть постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 28 марта 2013 г. «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве», часть 1 которого гласит: «Обратить внимание судов, что принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или совершивших преступления в состоянии вменяемости, но заболевших до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, направлены на обеспечение безопасности общества, предупреждение новых общественно опасных деяний со стороны таких лиц, их охрану и лечение.

В отношении лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, а также страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены наряду с наказанием или иными мерами уголовной ответственности в целях их лечения и исправления» [2].

В отдельных случаях, когда совершены нетяжелые особо опасные деяния, к лицам, признанным невменяемыми, могут быть применены медицинские меры принудительного характера, а именно: лечение в психиатрической больнице на общих основаниях либо наблюдение у психиатра по месту жительства по группе учета. Изменение и прекращение применения принудительных мер безопасности и лечения осуществляются судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

На наш взгляд, следует больше внимания уделять рассмотрению вопросов применения принудительных мер безопасности и лечения в учебной юридической литературе, т. к. эти меры являются мерами медицинского характера в первую очередь, несмотря на преобладающий в них, безусловно, юридический аспект. Они не преследуют целей уголовного наказания, но от этого не теряют своей юридической актуальности. Поэтому в учебном процессе для будущих юристов немаловажно было бы ввести спецкурс по изучению специфики назначения и применения принудительных мер безопасности и лечения для лиц, страдающих психическим заболеванием, хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апр. 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28.03.2013 г. №1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 328.185

О. К. Хотькина
преподаватель кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений
ФКОУВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук (Россия)

С. В. Строилов
заместитель начальника кафедры огневой подготовки
ФКОУВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний» (Россия)

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ТЮРЕМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ XIX ВЕКА

Общеизвестно место исторического метода при исследовании того или иного социального явления. Без знания истории любого правового, социального института, без глубокого ретроспективного анализа невозможно себе представить его дальнейшее совершенствование. Так, значительным законодательным актом в истории противодействия коррупции в России следует назвать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором имелась глава «О мздоимстве и лихоимстве», состоящая из 13 статей [1, с. 282–309]. Таким образом, указанный свод законов устанавливал две разновидности взяточничества, а именно – мздоимство и лихоимство. В частности, «... получение должностным лицом от частного в дар денег или другого какого-либо имущества относится к тому или другому из этих видов, смотря по роду служебного действия, за совершение коего должностное лицо получит вознаграждение; так если действие это не составляет нарушение обязанностей службы, то получение вознаграждения относится к первому виду взяточничества, то есть мздоимству, а если составляет – то к лихоимству» [1, с. 294].

Нормы, содержащиеся в данной главе, предусматривали ответственность за принятие подарка, состоящего в деньгах, вещах «или в чем бы то